

Эйлин О'Коннор

Эйлин О'Коннор

**О ЛЮДЯХ, КОТАХ
И МАЛЕНЬКИХ СОБАКАХ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-42
О-11

Серия
«Елена Михалкова: Проект “Записки на полях”»

Дизайнер *Виктория Лебедева*

Художник *Екатерина Белявская*

О’Коннор, Эйлин

О-11 О людях, котях и маленьких собаках: [авторский сборник] / Эйлин О’Коннор. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 256 с. — (Елена Михалкова: проект «Записки на полях»).

ISBN 978-5-17-097336-1

Обычные люди и необычные коты и собаки, живущие рядом с нами. Этот сборник — прекрасные рассказы о них. Кто бы ни был героем истории — любопытный, легкомысленный и очаровательный рыжий ли кот Матвей, уснувший в миске из-под холодильника, или маленький мальчик Миша, подаривший старшей сестре на день рождения ведро одуванчиков, или одинокий и печальный Алексей Николаевич Арцыбашев, чьим верным товарищем неожиданно стал седой кактус в горшке — все они невероятно живые — дышащие, смешные, мечтательные, ищущие и находящие.

«Записки на полях» Эйлин О’Коннор — это авторский проект Елены Михалковой, основанный на публикациях в «Живом Журнале» и «Фейсбуке», где у автора в совокупности более 40 000 подписчиков.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-42

ISBN 978-5-17-097336-1

© Михалкова Е., 2017
©ООО «Издательство АСТ», 2017

О ЛЮДЯХ, КОТАХ И МАЛЕНЬКИХ СОБАКАХ, ИЛИ ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГОЙ ВСЯК!

«Здравствуй, дорогой всяк!» Такими словами начиналось мое обращение к читателям, когда я только завела свою собственную страницу в Живом Журнале и обдумывала, что написать в самом первом посте. Пост этот назывался «Всяк сюда входящий».

С тем, что именно я хочу сказать, сложностей не возникло. А вот над ником пришлось задуматься всерьез.

Мой детективный псевдоним — Елена Михалкова — меня не устраивал. Под ним публиковались книги, и тянуть его за собой в сеть мне не хотелось. Назваться настоящей фамилией? Слишком высокая степень открытости для меня в те времена, да, пожалуй, и сейчас.

И тогда я вспомнила.

В одном из неопубликованных рассказов об английской гувернантке миссис Нориджу меня был персонаж: ирландская кухарка по имени Эйрин О'Коннел.

Эйлин О'Коннор

Рыжая толстая бесшабашная женщина лет сорока, веселая и дерзкая, больше всего в жизни любящая поесть, выпить и устроить какой-нибудь масштабный тарарам. Далеко не глупая, неплохо разбирающаяся в людях, страдающая из-за собственного вспыльчивого характера. Впрочем, не умеющая долго наслаждаться страданием, как и все жизнелюбивые люди.

Эйрин была мне по душе. Яркая, самобытная и смелая, обладающая теми чертами, которых не хватало мне самой.

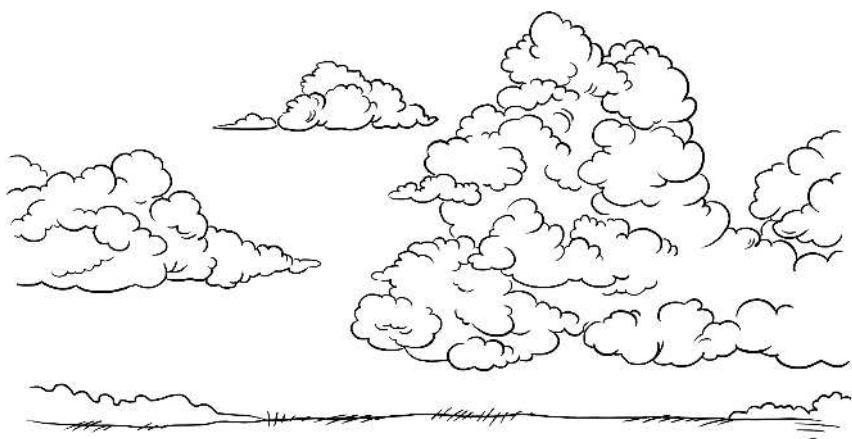
Но назваться ее именем было бы форменной наглостью. Я не соответствовала этой одежке. Можно влезть в сапоги-скороходы, если хочешь бежать далеко и быстро, но ведь взмолишься о пощаде на третьем километре.

И тут решение пришло само. Смягчим «эр» в имени Эйрин: пусть вместо нее появится Эйлин. А вот ирландские корни и любовь к зеленому цвету оставим. Так Эйлин О'Коннор появилась на свет и написала: «Здравствуй, дорогой всяк!».

Со временем оказалось, что в ней гораздо больше от меня настоящей, чем от выдуманной ирландской кухарки. Что она умеет грустить и не желает этого скрывать, хотя я надеялась, что этому помешают ее легкомыслие и природная жизнерадостность. Но куда больше она любит вкусно поесть, пошутить и подурачиться.

И, конечно, она любит котов.

В этот сборник вошли ее рассказы и наблюдения за четыре года.

О ЛЮДЯХ

ПРО ЁЖИКА ПО ИМЕНИ ГОША

То, что они жили в одном городе, ничего не меняло. Сонечка не звонила и не писала, лишь изредка отвечала на смс-ки, которые Наталья Сергеевна отправляла раз в четыре дня. Не чаще — чтобы, упаси бог, не надоест.

Отголоски далекой Сонечкиной жизни доносились до нее издалека: Сонечка все лето провела на даче; Сонечка занимается бальными танцами; Сонечке завели собаку. Даже эти скупые крохи Наталья Сергеевна узнавала не от девочки, а от ее матери — молодой нервной женщины, после развода с упоением возненавидевшей не только бывшего мужа, но и его мать.

«Здравствуй, Соня! Сегодня в парке я видела двух белок, они кидались желудями. А потом маленький терьер загнал их на дерево. Как твои дела? Люблю тебя и очень скучаю. Бабушка».

Эллис О'Коннор

«У меня все нормально».

Заразила ли оскорбленная Татьяна девочку своей ненавистью, или всего лишь привила ей штамм безразличия? Два года единственной ниточкой, связывавшей Соню и Наталью Сергеевну, были короткие телефонные послания: бесконечная односторонняя мольба о любви, телеграфная повесть об опустевшем доме, в котором от живых людей остались только фотографии. Сын Натальи Сергеевны сразу после развода уехал в другую страну, где с глухим облегчением забыл и дочь, и мать.

«Здравствуй, Сонечка! Сегодня я не удержалась и купила тебе прелестную куклу. Она разговаривает и поет колыбельные! Надеюсь, ты как-нибудь приедешь ко мне в гости, и тогда я подарю ее тебе. Бабушка».

«Я ни люблю куклы».

«Наталья Сергеевна, я устала повторять! Она не желает вас видеть!» Один раз откуда-то из глубины комнаты в телефонную трубку просочился детский голос, однообразно бубнивший: «Не хочу! Пусть она не приходит! Не хочу!»

Наталья Сергеевна выронила телефон и долго стояла над пищашим аппаратом, глядя на расплывающиеся обои.

«Дорогая моя Соня, у меня завелся игрушечный динозавр! Не знаю, любишь ли ты динозавров. Этот очень смешной, он умеет шевелить ушами. Что скажешь? Люблю тебя, обнимаю. Бабушка».

О ЛЮДЯХ, КОТАХ И МАЛЕНЬКИХ СОБАКАХ

«Мне ни нада».

Ежа она встретила в конце июня, возвращаясь с планерки через лесопарк. Ёж был бородат и солиден, и для полного сходства с директором их музейного подразделения ему не хватало только портфеля. Он скрылся в кустах, а Наталья Сергеевна пошла своей дорогой, думая, что на последние десять сообщений Сонечка ничего не ответила.

Но сегодня был как раз четвертый день, и, вернувшись домой, она взяла телефон и набрала, не задумываясь:

«Милая Соня, у меня новость. В моей квартире поселился ёжик! Пришел сам. Назвала... — тут Наталья Сергеевна перевела взгляд на телевизор, где повторяли «Москва слезами не верит», и закончила: — ...Гошей».

— Он же Гога, он же Жора, — вслух сказала она, следя глазами за Баталовым.

Подумала немного и дописала:

«Гоша удивительный! Он умеет улыбаться, представляешь? Обнимаю. Бабушка».

Телефон пискнул минуту спустя, и Наталья Сергеевна вздрогнула от неожиданности. Это просто спам. Конечно же, спам. Соня никогда не отвечает сразу.

«А што ищо он умеет?»

Первым порывом Натальи Сергеевны было написать ежу все мыслимые способности. Но горе сделало ее осмотрительной. Бережно взяв лишь один

Эллис О'Коннор

драгоценный камешек, она осторожно прикрыла волшебную дверцу, за которой сияли несметные сокровища.

«Еще он умеет ставить колючки дыбом. Остальное я тебе завтра напишу, хорошо?»

Соня не ответила, но душа Натальи Сергеевны все равно наполнилась радостью.

Ночью она проснулась от ужасной мысли: краткий разговор ей приснился, как приснился и ёж на тропинке в лесопарке. Наталья Сергеевна схватила телефон.

«А что ищю он умеет?»

Она откинулась на подушку и чуть не заплакала от облегчения.

«Соня, здравствуй! Сегодня выяснилось, что Гоша пытается читать. Я положила перед ним книжку, и он носом перелистывал страницы.»

Тишина, тишина, тишина... Видимо, она написала что-то не то. Или Татьяна увидела смс-ку и жестоко высмеяла тупую бабку.

Взззз! Взззз! — завибрировал телефон.

«А што он четал?»

Наталья Сергеевна перевела дыхание.

«Он читал замечательную книжку, называется “Динка”. Написала ее Осева. Ты читала, Сонечка?»

На этот раз пришлось ждать так долго, что она успела многократно раскаяться в своей выдумке. Татьяна, несомненно, сказала девочке, что ее бабуля — старая шизофреничка, и подробно объяснила,

О ЛЮДЯХ, КОТАХ И МАЛЕНЬКИХ СОБАКАХ

что это значит. Впрочем, нет, она всегда любила упоминать про стариков в маразме. Вряд ли для Натальи Сергеевны будет сделано исключение. «Назойливая маразматичка», — отчетливо проговорил в ее голове звенящий от ненависти голос.

Вззз!

«Не читала. Там про интересное? А што Гоша ест?»

С этого дня ёж прочно вошел в жизнь Натальи Сергеевны. О нем была ее первая мысль после пробуждения, а перед сном он приветственно махал ей лапой, обещая вернуться завтра. Удивительные его способности открывались каждый день.

«Дорогая Соня, очевидно, мне достался цирковой ёж. Чем еще объяснить, что он умеет кружиться под музыку? Наверное, сбежал от злого дрессировщика».

Месяц спустя переписка была в самом разгаре. Ёж уже приносил тапочки и имел ярко выраженные гастрономические пристрастия. Прославленный писатель, с каждой новой главой своего романа мастерски удерживающий внимание искушенного читателя, выглядел бы жалким плагиатором некрологов по сравнению с Натальей Сергеевной. Она вдохновенно держала интригу. Грамотно усиливала напряжение. Разворачивала борьбу характеров (у нее получилось научить ежа ходить в лоток, но ёж отстоял свое право мыть ноги в миске с молоком). На широкой колючей спине трудолюбивое животное тащило

груз невысказанных слов и призрачных надежд, и Наталья Сергеевна с замиранием сердца ощущала, что ниточка, почти перетершаяся за два года, понемногу становится прочнее.

Конец роману в письмах был положен внезапно.

— Соня хочет приехать к вам в гости, — сказали в трубке сухо и холодно. — На три дня.

Это было фиаско. Отказать Наталья Сергеевна не могла — да и как можно, когда два года она мечтала лишь о том, что прозвенит звонок и смешливое золотое дитя, кудрявая девочка, когда-то насильно вырванная из ее жизни, переступит порог ее дома. Согласиться — значит раскрыть ее жалкий обман.

Соня ей этого не простит. Наталья Сергеевна понимала, что только благодаря ежу она вытасила счастливый билет.

— Наталья Сергеевна, что с вами? — испуганно спросила коллега. — На вас лица нет. Присядьте-ка...

Измерили давление, и результат оказался таков, что начальство немедленно отправило Наталью Сергеевну на больничный. «Недельку дома посидите, отдохнете, восстановитесь». Наталья Сергеевна молча кивала — у нее дрожали губы. Перед глазами стояла картина: звонок, она открывает дверь — и девочка мчится от нее прочь, убегает все дальше и дальше, на этот раз навсегда.

Вернувшись домой, Наталья Сергеевна достала непечатую бутылку водки, которую держала в лечеб-

О ЛЮДЯХ, КОТАХ И МАЛЕНЬКИХ СОБАКАХ

ных целях, трясущимися руками нацедила полную рюмку и залпом выпила. Подействовал не столько сам напиток, сколько ритуал — понемногу Наталья Сергеевна пришла в себя и обрела способность рассуждать.

Итак, ежа нет — это непреложный факт.

О, если бы силой мысли она могла вызвать к жизни проклятое животное! Но даже самого горячего желания было недостаточно для материализации Гоши, умевшего приносить тапочки, читать книги и кружиться под звуки вальса.

Какой попало ёж не подойдет, и это тоже факт. Девочка непременно захочет увидеть героя их романа по переписке.

«Господи, пусть хотя бы тапочки приносил, и хватит с него!» — мысленно простонала Наталья Сергеевна.

Солгать, что ёж убежал? Представив, с каким злорадством будет разъяснен ее обман торжествующей матерью девочки, она содрогнулась.

Но следом за способностью соображать к ней вернулась и способность действовать. До приезда Сонечки оставалось совсем немного. Надо торопиться.

Час спустя Наталья Сергеевна в своей самой эффектной летней шляпе выходила из такси перед большим круглым зданием, увенчанным стеклянным куполом. «Новая программа! — гремели афиши. — Только у нас!» С заклеенной тумбы скалились гри-